

112 тысяч бутылок "Baikal Pearl". Когда регулятор обгоняет закон

История с приостановкой продаж 112 тысяч бутылок воды Baikal Pearl производства АО «Байкалси Кампани» из группы компаний «Море Байкал» (ОГРН 1103850024794) на первый взгляд выглядит частным регуляторным сюжетом из жизни иркутского производителя. На второй взгляд она оказывается интереснее. Сама компания комментирует событие максимально сдержанно, и эта сдержанность, как ни странно, представляется единственной взвешенной позицией среди всех участников произошедшего.

Восстановим хронологию по открытым источникам. 22 августа 2025 года АО «Байкалси Кампани» разливает партию питьевой воды в стеклянной таре объёмом 0,53 литра, маркирует её и выпускает в оборот при сроке годности до 28 августа 2027 года. Восемь с лишним месяцев продукция спокойно живёт на полках розницы и в онлайн-каналах, никаких документально подтверждённых инцидентов с потребителями за это время не фиксируется. 4 мая 2026 года ситуация меняется одним движением: оператор системы маркировки «Честный знак», управляемый коммерческим юридическим лицом ЦРПТ (ОГРН 1177746725925), по поручению Роспотребнадзора блокирует партию целиком. Замгендиректора ЦРПТ Реваз Юсупов в комментарии ТАСС обозначает произошедшее как штатную функцию системы, подчёркивая, что блокировка работает на уровне каждого конкретного кода.

И тем не менее.

Что именно произошло с точки зрения права

Российское законодательство знает два классических основания для изъятия товара из оборота. Первое предполагает решение суда, второе — мотивированное постановление уполномоченного ведомства, выносимое по строго определённой процедуре и адресованное непосредственно продавцу или изготовителю. В обоих случаях собственник товара получает на руки документ, понимает, кто принял решение, на каком основании и в какие сроки оно подлежит обжалованию.

Остановимся отдельно на том, какие именно полномочия закреплены за Роспотребнадзором в действующем законодательстве. Профильная нормативная база сводится к нескольким актам: Федеральный закон №29-ФЗ от 2 января 2000 года о качестве и безопасности пищевых продуктов, Федеральный закон №52-ФЗ от 30 марта 1999 года о санитарно-эпидемиологическом благополучии, Положение о федеральном государственном надзоре в области защиты прав потребителей, утверждённое постановлением Правительства №412 от 2 мая

2012 года, и общий Федеральный закон №294-ФЗ о порядке госконтроля. Все эти документы наделяют доблестную службу правом выносить предписание о приостановлении реализации непосредственно продавцу или изготовителю, обращаться в суд для административного приостановления деятельности, применять временный запрет как меру обеспечения с обязательным протоколом. Прямого полномочия давать поручения коммерческому оператору государственной информационной системы о блокировке оборота уже маркированного и легально выпущенного товара в перечисленных актах не содержится.

Не менее любопытна и сама природа оператора. ЦРПТ юридически является коммерческим акционерным обществом с распределённым составом акционеров без единого контролирующего собственника, и в этом качестве выполняет функции единого оператора государственной системы маркировки на основании Федерального закона №487-ФЗ от 31 декабря 2017 года. Закон описывает технический контур маркировки и прослеживаемости товаров, то есть отвечает на вопрос «как считать», а вовсе не «как изымать». Сценарий силового удаления товара с полки по поручению надзорного ведомства в законе попросту не предусмотрен.

И вот здесь возникает самая занятая деталь. В конце апреля 2026 года «Коммерсантъ» сообщает о подготовке отдельного законопроекта, призванного легализовать внесудебную блокировку оборота некачественных товаров через систему «Честный знак». Документ внесён в Государственную Думу под номером 1209354-8, его первое чтение предварительно намечено на июль 2026 года, Минпромторг и ЦРПТ открыто заявляют о своём участии в подготовке инициативы и о готовности к её применению. Получается совершенно симметричная конструкция, обладающая собственной железной логикой: если нужное полномочие в законодательстве уже есть, никакого отдельного закона не требовалось бы, а если этого полномочия пока нет, на каком основании оборот 112 тысяч бутылок Baikal Pearl и миллионов бутылок «Джермука» закрывался последние два года?

Логика из перечисленного выходит достаточно отчётливой. Перед нами не казус и не локальная регуляторная шероховатость, а полноценная отработка нового механизма, при котором частный оператор государственной системы маркировки фактически замораживает имущество легального производителя по сигналу из ведомства, опережая принятие соответствующего закона ровно настолько, насколько это вообще возможно технически.

Где могут возникнуть вопросы у правоохранителей

Оговоримся заранее, чтобы избежать ненужных встречных претензий. Мы не утверждаем, что должностные лица Роспотребнадзора или менеджмент ЦРПТ совершили в этой истории какое-либо преступление. Зато в описанной процедуре наблюдается несколько точек, которые при иных обстоятельствах вполне обоснованно становились предметом доследственной проверки в практике российских следственных органов.

Во-первых, статья 169 Уголовного кодекса прямо называет преступлением незаконное вмешательство в деятельность юридического лица, совершённое должностным лицом с использованием служебного положения. Если по итогам экспертизы окажется, что блокировка не имела достаточных оснований, к этой статье возникнут вопросы вполне предметные. Восьмимесячный срок между выпуском партии и её блокировкой такие вопросы только усиливает, поскольку в любой инструкции по защите прав потребителей реакция регулятора должна следовать оперативно, а не через дюжину перевернувшихся календарных страниц.

Во-вторых, статьи 285 и 286 УК РФ описывают злоупотребление должностными полномочиями и их превышение. Сама конструкция, при которой ведомство передаёт коммерческой структуре функцию фактического ареста имущества в обход закреплённой процедуры, теоретически попадает в поле этих статей. Особенно остро вопрос встаёт, если выяснится, что аналогичные процедуры применяются избирательно.

В-третьих, статья 178 УК РФ говорит об ограничении конкуренции. Когда инструмент дистанционного управления розничной полкой систематически применяется к одной и той же группе игроков на одном и том же рынке, у правоохранительных органов возникает законный повод поинтересоваться бенефициарами происходящего. Серия известна и хорошо задокументирована: в феврале 2024 года из оборота выведено 2,5 миллиона бутылок армянской воды «Джермук», в декабре того же года — около 6 миллионов упаковок БАД с литием, мелатонином и симетиконом, в январе 2026 года ещё 22,5 миллиона единиц напитка Aloe Vera производства ООО «Вельта-Пенза» (самая крупная разовая блокировка на сегодняшний день), а в апреле и мае 2026 года механизм отработывался ещё дважды по сотням тысяч и более миллиона бутылок «Джермука».

Не исключаем, что внутри этой серии действительно есть случаи, где блокировка была единственным разумным выходом. В частности, история «Джермука» имеет ясное и публично подтверждённое основание:

житель Владикавказа предприниматель Олег Гусов получил тяжёлый ожог пищевода и впоследствии скончался после того, как выпил воду из бутылки, в которой вместо минеральной воды оказалась уксусная кислота. Однако кейс Baikal Pearl такого конкретного и публично доказанного основания пока не имеет, а формулировка «возможное причинение вреда» в письме регулятора в данном случае выглядит существенно более общей, чем в истории с армянской водой.

Напомним при этом, что статья 35 Конституции России прямо запрещает лишение имущества иначе чем по решению суда. Внесудебное приостановление продаж технически не считается лишением, поскольку формально имущество остаётся у владельца. Однако экономический смысл происходящего ровно тот же самый: товар физически существует, торговать им нельзя, складские расходы идут, оборотные средства заморожены. Российская правоприменительная практика в части арестов имущества довольно последовательно исходит из того, что реальная утрата возможности распоряжаться имуществом приравнивается к ограничению самого права собственности, и Верховный суд эту линию в целом поддерживает.

Контекст: компания, на которую регулярно нацеливаются

Чтобы понимать, в каком информационном поле разворачивается нынешняя история, оглянемся на её предысторию. АО «Байкалси Кампани» работает на иркутском рынке бутилированной воды с 2010 года, выпускает несколько брендов и регулярно становится предметом громких тяжб. В мае 2020 года ООО «Байкал», аффилированное с УК «Скай Кэпитал» Алексея Четвергова, гендиректора «Аквалайфа» и производителя «Напитков из Черноголовки», обратилось в Арбитражный суд Москвы с иском об оспаривании заключения Минсельхоза от августа 2019 года, послужившего основанием для регистрации права «Байкалси Кампани» на наименование места происхождения товара «Байкал». В феврале 2021 года социально-экологический фонд «БайкалЭкоДействие» подал отдельный иск к АО «Байкалси Кампани» и АО «Олхинский источник» с требованием признать самовольными постройками водопроводную насосную станцию и трубопровод в Листвянке. По обоим сюжетам компания последовательно отстаивает свою позицию в судебном порядке, что в любой нормальной правовой логике является признаком добросовестного участника оборота, а не его противоположности.

Картина в целом достаточно прозрачна. Речь идёт о производителе, давно работающем в высококонкурентной среде, где интерес к одному из самых узнаваемых российских географических брендов выражается у конкурентов в форме регулярных судебных исков. И ровно эта компания становится объектом первого публичного применения нового механизма внесудебной блокировки, причём в момент, когда соответствующий законопроект ещё проходит первое чтение в Государственной Думе. Допустим, это совпадение, но при таких совпадениях обычно начинают задавать дополнительные вопросы.

Главный вопрос: на чей сигнал реагирует частный оператор

Сведём наблюдения в единую картину. Коммерческое юридическое лицо ЦРПТ по поручению ведомства закрывает оборот 112 тысяч бутылок одного из частных производителей без судебного акта, без публикации регламента и без подтверждённого факта причинения вреда здоровью. После выпуска партии прошли восемь с лишним спокойных месяцев, а затем в один день весь объём оказался изолированным от рынка, причём в условиях, когда легализующий такую процедуру закон ещё только обсуждается. Стоимость ошибки для регулятора и оператора в этой схеме равна нулю, тогда как стоимость блокировки для бизнеса измеряется конкретными миллионами рублей в виде стекла, складских расходов, упущенной выручки и репутационных потерь.

Из этого возникает совершенно понятный вопрос, на который пока нет публичного ответа. Если завтра аналогичный механизм будет развёрнут против любого другого производителя, кто и по каким критериям принимает решение о блокировке, какие документы при этом оформляются, какие сроки обжалования действуют, какая ответственность наступает в случае ошибки, кто компенсирует производителю упущенную выручку и репутационные потери? Ни один из этих параметров публично не зафиксирован, и эта тишина и составляет основное содержание новости.

Дальнейшее развитие сюжета зависит от нескольких сторон одновременно. Генеральной прокуратуре стоит проверить соответствие сложившейся практики статье 35 Конституции и базовым принципам административного судопроизводства. Уполномоченному по защите прав предпринимателей следует поднять вопрос о компенсационном механизме для пострадавших от ошибочных блокировок. Федеральной антимонопольной службе пора обратить внимание на признаки избирательного применения инструмента на конкретном товарном рынке. Государственной Думе при рассмотрении законопроекта 1209354-8 предстоит

зафиксировать в нём не только полномочия регулятора, но и зеркальный механизм ответственности должностных лиц за ошибочные решения, обязательность независимой экспертизы и предельные сроки реакции на возражения производителя. От самого же регулятора и оператора системы общество вправе ожидать развёрнутого ответа, что именно произошло 22 августа 2025 года на конкретной линии разлива в иркутском пригороде, что именно произошло 4 мая 2026 года в кабинете, откуда отправлялось поручение, и какая связь между этими двумя датами фактически установлена.

Бабр продолжит внимательно следить за развитием событий. Из одной партии воды в одном складе под Иркутском в данный момент видна модель регулирования всей розничной торговли, и эту модель важно хорошо понимать, пока она не стала привычкой. История знает достаточно случаев, когда удобный для регулятора инструмент быстро перерастал саму задачу, ради которой создавался, и переставал признавать какие бы то ни было границы.

Автор: Ярослав Кантемиров © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, ЭКОНОМИКА, РОССИЯ, ИРКУТСК 👁 2687
01.06.2026, 07:35

URL: <https://babr24.com/?IDE=292577> Bytes: 12853 / 12747 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ярослав
Кантемиров.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)